

Перспективу перекрывал угол обзора. Снизу вверх открывался вид на ослепительно белые кроссовки, над которыми виднелась точёная мальчишеская щиколотка. В падающем свете синеватые венки просвечивали сквозь тонкую кожу почти прозрачной сеточкой.

Парень наверху, похоже, тоже почувствовал чьё-то присутствие — его шаги на мгновение затихли.

Но ступенями выше тут же поднялся гвалт. Ржавые пролёты Башни Мандаринок загудели под десятком тяжёлых подошв.

— Нашёл! Они здесь! — пробасил кто-то сверху. — Точно, куча прогульщиков собралась, заказывают доставку прямо на крышу... Пойдите, а разве внизу не Старик Чэнь патрулирует? Как он вообще пропустил эту ораву?..

«И сколько же их тут? Весь Отдел дисциплинарного контроля согнали, что ли?»

Пока обладатель белых кроссовок медлил, Юй Суй мазнул взглядом по пакету с едой в своей руке. Он разжал тонкие пальцы, обхватывавшие железные перила, и бестрепетно повернул назад.

Сегодня Юй Суй замахнулся на экзотику — жареный дуриан, в школьной столовой о таком даже не слышали. Однослойный пластиковый контейнер ничерта не удерживал этот благоуханный дух. Если бы не запах, стал бы он тащиться на заброшенную Башню Мандаринок по разбитым лестницам?

Спустившись пролётом ниже, Ху Фань едва не задохнулся от густой, сшибающей с ног дуриановой волны. Многолетний опыт охоты на нарушителей сработал мгновенно: парень перемахнул через перила и выгнулся, пытаясь разглядеть происходящее внизу.

Корпус напротив Башни Мандаринок был утыкан фасадными зеркалами на каждом этаже. Расстояние между зданиями небольшое — с хорошим зрением в отражении легко можно было рассмотреть хотя бы собственный силуэт.

Гибкий мальчишеский силуэт промелькнул на повороте и мгновенно растаял, оставив позади ржавые ступени. Пробегая мимо зеркала у самого выхода, парень на ходу хамовато-небрежным жестом поправил воротник школьной олимпийки.

— Бля, там что, кто-то был?! — вытаращился Ху Фань. — Вот это сноровка!

Он готов был поклясться, что при спуске не слышал ни единого шороха. Не ударь в нос эта вонь, он бы в жизни не догадался, что у них из-под носа удрал нарушитель. Ху Фань подозрительно уставился на главу отдела:

— Глава, ты его сцапал? И опять пожалел, да?

Янь Сю опирался на перила, задумчиво вглядываясь в зеркальную стену напротив. На его лице читалось не меньшее изумление:

— Нет.

Он знал, что внизу кто-то есть, но не ожидал такой феноменальной прыти. Похоже, наткнулись на матёрого рецидивиста.

Янь Сю бегло пролистал в памяти картотеку главных школьных бунтарей, но ни один не подходил под этот силуэт. Брови его слегка сошлись к переносице.

Ху Фань тоже напряг извилины. Зрение у него было поострее, и он успел подметить белоснежную загривину:

— Так, дай подумать... На нашем потоке у кого из парней такая белая кожа?

Зацепка оказалась точной. Из богатого архива лиц Янь Сю тут же выудил конкретное имя:

— Юй Суй.

«...»

Ху Фань опешил.

«Я же спросил "у кого из парней", а ты мне с ходу одну фамилию выдаёшь?»

Впрочем, суровая почва Дисциплинарного комитета не благоприятствовала сплетням, так что Ху Фань не усмотрел в ответе начальника никакого подвоха. Но всё же...

— Да ну, вряд ли Юй Суй, — качнул головой Ху Фань. — Он же у учителей на хорошем счету. Все твердят, что он послушный, скромный, вежливый. Из-за строгого воспитания даже с одноклассниками держится отстранённо... С чего бы такому тихоне вытворять подобные финты?

— Послушный? — переспросил Янь Сю с довольно странной интонацией.

В этот момент из спустившегося с крыши Отдела дисциплинарного контроля высыпала целая толпа. Запах жареного дуриана окончательно выветрился, и парням стало не до обсуждений.

Тем временем наш «дикий тихоня» уже вовсю чесал в сторону дальнего стадиона. Мчал он на всех парах, но со стороны казалось, будто парень просто неспешно прогуливается, наслаждаясь свежим воздухом.

Обычные люди при ходьбе размахивают руками, но Юй Суй держал осанку идеально прямой. Он умудрялся ловко огибать любые препятствия на пути и одновременно отбивать строчки в чате Ян Фэйвэню.

Ян Фэйвэнь корпел на корточках возле клумбы. Едва в телефоне звякнуло «Пришёл», как мимо него проскользнула тень. Кто-то лёгким касанием хлопнул его по плечу и бросил короткое:

— Ходу.

В обычной жизни молодой господин Юй палец о палец не ударит, чтобы развивать подобную крейсерскую скорость. Ян Фэйвэнь в три прыжка нагнал его:

— Ты чего такой шустрый? Случилось чего?

Поравнявшись с ним, Юй Суй чуть пригубил воздуха и ответил с лёгким прищуром:

— Чёрт... На легавых нарвался.

— На легавых?.. — Ян Фэйвэнь зашмыгал носом. — Мать твою, ну и вонь! Ты же за жареным дурианом на Башню Мандаринок ходил! Откуда в этой глуши легавые?

Да были. Причём целая свора.

Оба преступника, волоча за собой трофейную доставку, рисковали быть пойманными зрителем и с позором сопровождены к директору. словно две бесплотные тени, они взлетели по лестнице общежития.

В закромах Ян Фэйвэня водилась куча сомнительного барахла, включая компактный бинокль. Из их окна как раз открывался отличный обзор на конференц-зал, затерянный в дальнем углу территории.

Два беглеца затаились на балконе и свысока наблюдали, как от учебного корпуса к залу заседаний тянется вереница дежурных с красными повязками.

— Едрить, да тут весь Отдел дисциплинарного контроля! — поперхнулся Ян Фэйвэнь. — У них сегодня планёрка, представляешь? Вот ты джекпот выбил, Суй-эр!

Юй Суй предпочёл промолчать.

Дежурные отличались лишь красными повязками на рукавах, а в остальном оставались обычными подростками: толкались, ржали и цеплялись друг к другу. Юй Суй не выдержал приставучих уговоров Фэйвэня, взял бинокль и неохотно прильнул к окулярам.

Все люди в душе — неизлечимые визуалы.

Взор молодого господина Юя мгновенно зафиксировал самый эффектный объект в этой толпе. Опустив линзы ниже, он зацепился за белоснежные кроссовки. Их обладатель, вместо того чтобы носить повязку на плече, небрежно обмотал её вокруг запястья и что-то увлечённо разглядывал в смартфоне.

Юй Суй уже собрался перевести окуляры, чтобы проверить, не обут ли кто-нибудь ещё в такие же кроссовки, как парень в объективе неожиданно вскинул голову и посмотрел прямо в сторону общежития.

Юй Суй от неожиданности вздрогнул, бросил бинокль и силой сдёрнул Ян Фэйвэня на пол.

— Ты чего?! — опешил тот.

Юй Суй похлопал глазами и только тут сообразил: с такого расстояния человеческий глаз без оптики ни за что не разглядит их на балконе. Он сунул бинокль обратно в руки приятелю и буркнул:

— Да так... Короче, завязывай таскать в школу всякую бесовскую херню.

Ян Фэйвэнь выпал в осадок.

Плановые собрания студсовета обычно совпадали по времени с тренировками класса искусств и спорта. Многие разгильдяи, решив, что все надзиратели ушли на заседание, обнаглели в край и расползлись по укромным углам. Они не ожидали, что Отдел дисциплинарного контроля устроит облаву прямо перед началом встречи.

Список нарушителей разросся до невероятных размеров. Начальник отдела морального воспитания, директор Чэнь, дошёл до белого каления и лично выгнал всю пойманную ораву на плац наматывать круги.

Класс Юй Суя, признанный главным рассадником анархии, потерял едва ли не половину состава. В кабинете стало непривычно просторно.

— А где все? — Учительница английского недоуменно оглядела полупустые ряды. — А где мой староста по предмету?

Оставшиеся ученики синхронно указали подбородками на окно.

Преподавательница подошла к раме и выглянула во двор. Картина маслом: по стадиону, плетясь из последних сил, ползла кавалькада прогульщиков, и добрую их часть составляли её орлы. Сам староста — пухленький паренёк — еле перебирал ногами, судорожно хватаясь за бок.

Учительница лишь вздохнула.

Во втором полугодии из-за предстоящего распределения по профилям тесты сыпались один за другим, а внеклассную активность урезали до минимума. Вот и о конкурсе двуязычных выступлений объявили в самый последний момент, потребовав срочно выставить кандидата от класса.

Изначально педагог планировала отдать это поручение старосте, но тот отбывал наказание на плацу. Поводив взглядом по кабинету, она зафиксировала взор на двоих: Юй Сун и Шу И.

В подобные моменты главное правило выживания — не встречаться с учителем взглядом. Посмотришь — пропал.

Шу И сидел, выпрямив спину и гордо задрал подбородок, а Юй Сун, подперев голову рукой, увлечённо дописывал под партой домашку по литературе.

Учительница решила пойти вопреки ожиданиям. Опустив конспекты на стол, она включила проектор и непререкаемым тоном отрезала:

— Решено. На следующей неделе во время поднятия флага с двуязычным докладом выступает Юй Сун.

Шу И мгновенно обернулся и одарил Юй Сун полным яда, обиженным взглядом.

Юй Сун лишь поморщился.

Завистливый и мелочный характер Шу И знала добрая половина класса. Серьёзно навредить он никому не мог, но его вечные подколы и закатывания глаз порядком утомляли. Тем более что только сегодня утром вывесили результаты итоговых тестов. Шу И в очередной раз уступил Юй Суну, надулся как иглобрюх и весь день изводил окружающих ядовитыми пассажами.

Чтобы не тратить нервы на эти мышинные возилки, Юй Сун испарился из класса сразу после

звонка.

Чудом избежавший облавы Ян Фэйвэнь уже висел на перилах над стадионом и вовсю снимал на камеру мучения прогульщиков.

Юй Суй пристроился рядом, перебирая зубами эскимо, и невнятно пробормотал:

— Скинешь потом.

— Без базара, — отозвался Фэйвэнь, судорожно зумируя картинку. — Кстати, Суй-эр, ты в квест-комнату с «домом с привидениями» пойдёшь?

— В какой ещё дом с привидениями... — Юй Суй заколебался на секунду, а потом пренебрежительно махнул рукой: — Вам делать совсем нечего?

— Э-э, брат, у тебя неправильный подход! Дело не в безделье, а в жажде исследований! В стремлении разгадать тайны неизвестности...

Не успел он договорить, как экран его смартфона вспыхнул от пары всплывающих уведомлений. Ян Фэйвэнь заорал во всё горло:

— Опа! Мать моя! Суй-эр, держи меня, я падаю! Тут катастрофа!

Юй Суй даже пальцем не повёл, лишь лениво подставил плечо, за которое схватился приятель. Задавать лишние вопросы ему было лень.

Видя, что слушатель из него никудышный, Ян Фэйвэнь начал вещать сам:

— Кто-то обскакал меня и выложил бомбический инсайд! Суй-эр, мою честь первого папарацци школы растоптали!

Юй Суй хмыкнул:

— Ты же сам орал, чтобы тебя не звали вонючим папарацци?

На экране выскочило оповещение из школьного форума. Ян Фэйвэнь ткнул пальцем в уведомление, присмотрелся к снимку и грязно выругался, уставившись на Юй Суй с небывалым изумлением.

Юй Суй от этого взгляда стало не по себе:

— Ты чего вытаращился?

— Предатель... — драматично протянул Фэйвэнь, едва не пуская слезу. — На свиданку на Башню Мандаринок свалил и даже словом не обмолвился!

— Какая ещё свиданка?!

Молодой господин Юй окончательно растерялся и быстрым движением выдернул телефон из рук приятеля.

Какой-то аноним выложил кадр, сделанный через зеркальную стену напротив Башни Мандаринок. Из-за огромного расстояния картинка оказалась мутной, а после приближения на ней едва угадывались два мужских силуэта — один этажом выше, другой ниже.

Солнечный свет рассеивался по зеркальной панели, проводя яркую спектральную полосу аккуратно между двумя юношами. Ни один из них не подозревал о съёмке: тот, что ниже, слегка приподнял голову, а стоящий выше опустил взгляд. Из-за размытых черт лица их случайный немой диалог казался невероятно трогательным и нежным.

«Они встретились взглядами! Встретились! Это же на той самой "лестнице в небо", да?!»

«Без понятия, кто это, но смотрятся просто зашибенно!»

«Один взгляд — и навеки!»

«Это же Юй Суй, да? Я знала, знала, что дождусь!»

«Канон! Канон! Канон!»

«А-а-а-а-а!»

«Вспомнилась фразочка: "Мы не знакомы?" Судя по кадру, они **ВООБЩЕ** "не знакомы"!»

«Я заперла их и выбросила ключ!»

...

Юй Суй решительно ничего не понимал. Игнорируя бредни в комментариях, он судорожно вглядывался в шакальное фото, пытаясь разобрать: засветился на снимке пакет с его дурианом или пронесло?

К счастью, расстояние сделало своё дело. Кроме цвета кроссовок, зацепиться было абсолютно не за что.

А уж что касается обуви... Молодой господин Юй отличался крайним щёгольством и менял педали каждый день. Те кроссовки давно отправились в архив, а после слива снимка им и вовсе суждено было сгнить в коробке на самой дальней полке.

А вот что касается второго персонажа...

— Ну что? — сгорающим от любопытства тоном спросил Ян Фэйвэнь.

— Ну-у... — Юй Суй медленно смахнул пальцем экран и окончательно погрузился в ступор: — А это ещё кто за хрен?

<http://bllate.org/book/19680/1992461>